

М.И. Пылиаев

**Старый Петербург: Рассказы
из былой жизни столицы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.И. Пылиаев**
Старый Петербург: Рассказы из былой жизни столицы / М.И. Пылиаев – М.:
Книга по Требованию, 2020. – 529 с.

ISBN 978-5-518-00175-6

ISBN 978-5-518-00175-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2020

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2020

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

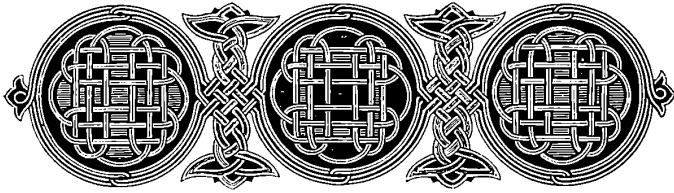
Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ АВТОРА.

Въ настоящей книгѣ собраны свѣдѣнія объ исторіи и жизни Петербурга въ концѣ XVIII и началѣ XIX столѣтій. Источниками для нашего труда служили не одни только русскія и иностранныя сочиненія, подробно указанныя въ концѣ книги, но и изустные рассказы петербургскихъ старожиловъ.

Большая часть рисунковъ, приложенныхъ къ настоящему изданію и помѣщенныхъ въ текстѣ его, появляются въ печати въ первый разъ и воспроизведены съ рѣдкихъ оригиналовъ, принадлежащихъ П. Я. Дашкову, который любезно предоставилъ намъ возможность пользоваться его богатымъ собраніемъ гравюръ, относящихся къ бытовой исторіи Петербурга. Остальные рисунки заимствованы изъ изданныхъ А. С. Суворинымъ иллюстрированныхъ исторій Петра Великаго и Екатерины II.

ГЛАВА I.

Петербургскій край до основанія столицы. — Ландскрона. — Новгородскіе погосты въ предѣлахъ нынѣшняго Петербургскаго уѣзда. — Дубовые лѣса на островахъ. — Прозвища первыхъ новгородскихъ поселенцевъ. — Клады. — Торговый городъ Нюеншанцъ. — Шведскія фермы въ чертѣ нынѣшней столицы. — Насильственные мѣры противъ православія. — Племя „вудъ“ и идолопоклонство. — Взятіе Нюеншанца. — Пльнныя шведы. — Охта. — Основаніе Санктъ-Петербурга. — Пути и дороги къ возникающему городу. — Первые строенія. — Усиленное заселеніе города. — Жыльща поселенцевъ. — Рабочій день Петра I. — Дворцы сановниковъ царя. — Улицы. — Лѣтній садъ. — Адмиралтейство. — Первый корабль „Полтава“. — Численность Петровскаго флота. — Адмиралтейство въ послѣдующія эпохи. — Перестройка зданія адмиралтейства при Александрѣ I.

ВЪ ПЕРВЫХЪ лѣтъ существованія древней Руси, мѣстность, гдѣ лежитъ теперь Петербургъ, входила въ составъ обширной Новгородской области. Лѣтописецъ Несторъ говоритъ, что по Невѣ¹⁾ ходили новгородцы въ Варяжское море, а тамъ и до Рима. Въ 1300 году, въ самый Троицынъ день, на берега Невы приплыль съ войскомъ и съ итальянскимъ архитекторомъ, присланнымъ отъ самого папы, шведскій маршалъ Торкель и основалъ тамъ крѣпость Ландскрона (Вѣнецъ Края) на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ Александро-Невская лавра. Такое опасное сосѣдство шведовъ сильно встревожило новгородцевъ, и не прошло года, какъ на призывъ послѣднихъ прибыль изъ Суздаля великій князь и уничтожилъ шведское поселеніе. Въ лѣтописяхъ находимъ²⁾, что въ 1348 году двинулась противъ Орѣшка шведская флотилія подъ предводительствомъ ко-

роля Магнуса. Войдя въ устья Невы, король остановился на Березовомъ островѣ (нынѣшняя Петербургская сторона) и отправилъ отсюда гонцовъ въ Новгородъ о присылкѣ „философовъ“ для препирательства о вѣрѣ. Болѣе двухсотъ лѣтъ послѣ того повгородцы владѣли этою мѣстностью. Въ обыскныхъ, платежныхъ и оброчныхъ книгахъ XVI и XVII столѣтія находимъ, что вся мѣстность, лежащая узкою полосою по обѣимъ сторонамъ Невы вплоть до Финскаго залива, составляла погость „Спасскій“ и „Городенскій“ и была присудъ, или округъ, вѣдомства города Орѣшка (Шлиссельбурга). Всѣ же острова, составляемые протоками Невы при ея устьяхъ, у новгородцевъ носили названіе „Оумѣни“ отъ испорченнаго финскаго слова „tamminen“—дубовый. Вѣроятно, въ старину въ здѣшнихъ лѣсахъ дубъ составлялъ рѣдкость; на петербургскихъ же островахъ онъ встрѣчался во множествѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ еще до сего времени ростущіе на Елагиномъ и Каменномъ островахъ пятисотлѣтніе огромные дубы. Изъ книгъ повгородскихъ видно, что въ волости государевой на „Оумѣни“ состояло пришедшихъ въ запустѣніе 35 обжа, или 525 десятинъ, пахатной земли.

Вотъ прозвища русскихъ жителей, обитавшихъ въ предѣлахъ нынѣшняго Петербурга: Вергущины, Гаврилкины, Звягины, Мишлины, Омеляновы. Въ отказныхъ и обыскныхъ книгахъ 1587 года сказано: „Въ прошлыхъ годахъ орѣховскій намѣстникъ и воевода князь Богданъ Гагаринъ послалъ Будашева на государеву службу въ подѣздъ подѣ нѣмецкіе люди въ Ижерскій погость и тутъ взяли сго въ полонъ нѣмецкіе люди Свѣйскіе“. Тамъ же написано: „Усадище, гдѣ живалъ Субота Похабный на Невѣ-рѣкѣ, на поругѣ (порогѣ), дворъ выжгли нѣмецкіе люди, какъ шли подѣ Орѣшекъ“.

Объ исторической былой жизни этой мѣстности тоже свидѣтельствуютъ находимыя въ землѣ въ разныя времена серебряныя монеты, битыя въ VIII и XI вѣкахъ. Такъ, въ 1797 году, въ Галерной гавани вырытъ былъ котелокъ съ монетами, битыми около 780 года; одна изъ этихъ монетъ, доставленная С. М. Усову, была выбита въ правленіе третьяго халифа Аббасидовъ, Мегди. Въ 1799 году, при истокѣ Невы, найденъ былъ сосудъ съ серебряными монетами арабскими. Въ 1809 году, на берегу Ладожскаго озера рыбакъ открылъ въ землѣ цѣлую бочку серебряныхъ кувическихъ монетъ, вѣсомъ въ пѣсколько пудовъ. Вотъ какъ описывали эту находку газеты: „Крестыанинъ г-жи Бестужевой, въ 12-ти верстахъ отъ устьевъ Волхова увидѣлъ,

однажды, что дерево, къ которому онъ привязывалъ свой челнокъ, вырвано бурей; желая прикрѣпить челнъ къ корнямъ дерева, онъ замѣтилъ, что земля подъ нимъ подмыта и унесена волнами; вглядываясь, онъ пораженъ былъ изумленіемъ, увидѣвъ вдругъ множество серебряныхъ монетъ; при осмотрѣ, онъ увидѣлъ, что здѣсь была заопана бочка денегъ и дерево посажено надъ нею, какъ знакъ для отысканія. Дважды долженъ былъ крестьянинъ возвращаться на своей ладѣ для перевозки клада въ деревню. Скоро о находкѣ провѣдала земская полиція и помѣщица. Крестьянинъ долженъ былъ часть возвратить, и отдать семь пудовъ серебра, оставивъ, вѣроятно, при себѣ болѣ-

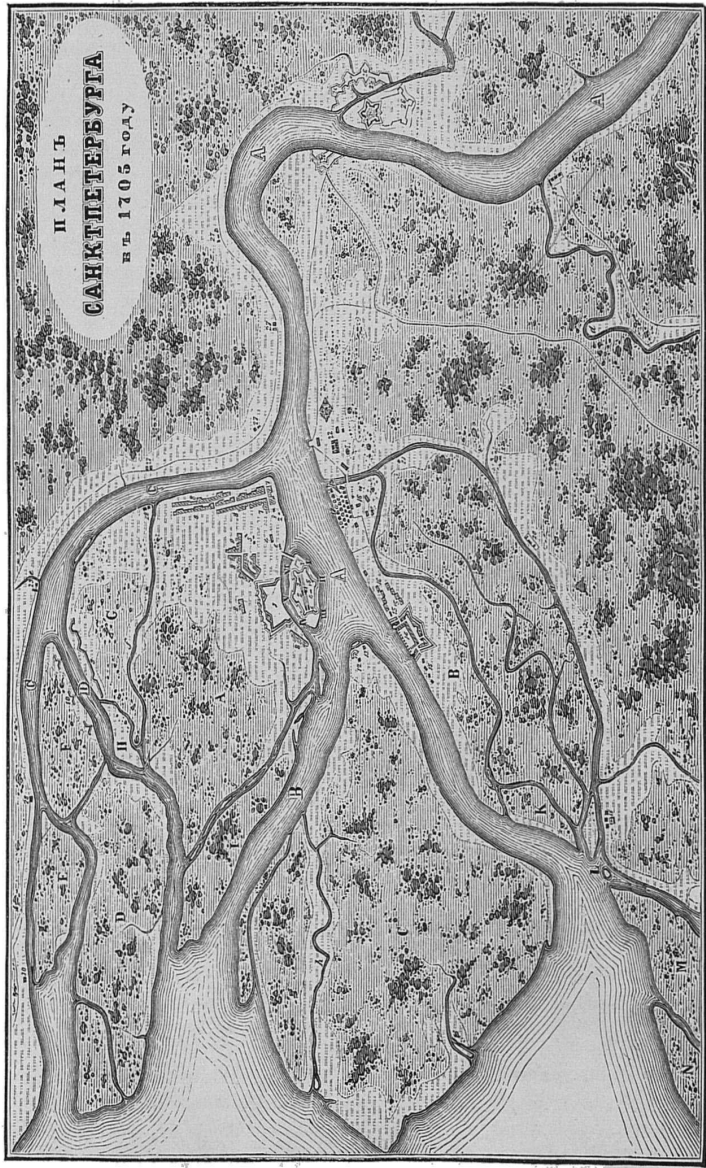
Первоначальный видъ Петербурга.
Съ гравюры прошлаго столѣтія Боденера.

шее количество, потому что чрезъ нѣсколько лѣтъ выкупился самъ и, выкупивъ семью, переѣхалъ въ Тихвинъ, купилъ тамъ домъ и завелъ торговлю. Кладъ этотъ, къ сожалѣнію, перешелъ въ плавильные горшки“.

Въ 1616 году, знаменитый шведскій полководецъ Яковъ Деллагарди представилъ королю Густаву II Адольфу, что недурно было бы возобновить крѣпость на Невѣ и заложить городъ при устьѣ Охты. (Въ обычныхъ книгахъ 1586 года говорится: „Пустошь Корабельница, верхняя Ахкуя и нижняя Ахкуя“, т. е. верхняя и нижняя Охта; пофински рѣка Охта называется Оха-юви). Мысль Деллагарди была осуществлена только послѣ утвержденія Столбовскаго договора (27-го февраля 1617 года) и вскорѣ послѣ того, въ 1632 году, шведы поставили, гдѣ находился нѣ-

когда русскій торговый городокъ Ніентъ, разграбленный и опустошенный въ 1521 году морскими разбойниками, новое укрѣпленіе Ніеншанцъ; русскіе называли это мѣсто „Канцы“. По словамъ современниковъ, въ Ніеншанцѣ было много превосходныхъ пильныхъ заводовъ, и тамъ строились хорошіе и красивые корабли; помимо шведскаго, финскаго и нѣмецкаго прихода, въ немъ находился и православный съ церковью. Отъ Ніеншанца ходилъ паромъ на лѣвый берегъ Невы, къ лежащему здѣсь русскому селенію Спасскому, названному на шведской картѣ также „Сабиною“ и находившемуся тамъ, гдѣ теперь Смольный монастырь.

Миллеръ ³⁾ говоритъ: „Не одинъ Любекъ, но и Амстердамъ сталъ съ Ніеншанцемъ торги имѣть; водной путь оттуда до Новгорода весьма къ тому способствовалъ; словомъ, помалу и Россійское купечество въ Ніеншанцъ вошло и привело сіе мѣсто въ такую славу, что въ послѣдніе годы одинъ тамошній купецъ, прозванный Фризіусъ, шведскому королю Карлу XII въ началѣ войны съ Петромъ Великимъ могъ займы давать немалыя суммы денегъ, за чтѣ послѣ пожалованъ былъ дворянствомъ, и вмѣсто прежняго дано ему прозваніе Фризенгеймъ и учиненъ судьей въ Вильманстрандѣ“. Ніеншанцъ вскорѣ послѣ отстройки выгорѣлъ почти до-тла. На томъ мѣстѣ, гдѣ теперь раскинулась столица съ ея окрестностями, по шведскому плану, составленному въ 1676 году, извѣстно около 40 населенныхъ мѣстечекъ; вотъ нѣкоторые изъ этихъ мѣстъ: гдѣ теперь Невская лавра, мѣстность названа Rihtiowa; мѣстность между Невою и Мойкою носитъ имя Usadissa-saari; „Sabola“ показана въ нынѣшней Рождественской части; гдѣ кладбище Волково, мѣстность названа „Antolala“; Выборгская часть Петербурга названа „Avista“; между Мойкою и Фонтанкою мѣсто названо „Peguksaari“, т. е. земля, смѣшанная съ навозомъ; старинное имя рѣки Фонтанки забыто, по есть основаніе, что имя Кеме принадлежитъ Фонтанкѣ, слово Кеме значитъ пофински крутобережье; деревня „Кеме-joki“ находилась до основанія Петербурга на лѣвомъ берегу Фонтанки, около теперешнихъ казармъ Измайловскаго полка; прилежащій къ Петербургской сторонѣ Аптекарьскій островъ, на картѣ 1676 года, написанъ Когри-saari и удерживаетъ посейчасъ свое древнее имя на рѣчкѣ Карповкѣ, пофински Когри — необитаемый пустынный лѣсъ. Имя „Голодай“ происходитъ отъ финскаго halawa, ивовое дерево, по новгородскимъ записямъ Голодай названъ „Галевою“, Лахта пофински lahti — заливъ. На мѣстѣ нынѣшней Гагаринской пристани была

Планъ Петербурга въ 1705 году.

Со снимка, приложеннаго къ „Исторіи Петра Великаго“ Устрялова.

Враловцина деревня, у Прачечнаго моста въ нынѣшнемъ Лѣтнемъ саду—Парвушина или Кононова мыза и т. д. Существующій теперь перевозъ отъ Смольнаго на Большую Охту остался неизмѣннымъ съ 1676 года. Извѣстно, что русскій языкъ былъ довольно распространенъ во время шведскаго владычества: король учредилъ даже въ Стокгольмѣ русскую типографію, съ цѣлью печатать и распространять между православными жителями Кареліи и Ингерманландіи лютеранскія духовныя книги

Первоначальный видъ Троицкаго собора въ Петербургѣ.

Съ гравюры прошлаго столѣтія.

частью въ русскомъ переводѣ, а частью на финскомъ языкѣ, но все же напечатанныя славянскими буквами, какъ болѣе извѣстными православному духовенству⁴). Позднѣе шведское правительство приняло насильственныя мѣры противъ православія и стало сълонять насильно вступать въ лютеранскую вѣру. Всѣ эти насильственныя мѣры произвели между православнымъ народонаселеніемъ Ингерманландіи сильное неудовольствіе, особенно племя „водь“ оказало большое сопротивленіе, и многіе обратились съ жалобами къ русскому правительству, которое, путемъ дипломатическихъ сношеній, потребовало соблюденія условій мирнаго договора касательно свободы вѣры въ уступленныхъ Швеціи областяхъ⁵).

По словамъ лѣтописцевъ, въ XVI вѣкѣ въ Вотской и Ижорской землѣ многіе держались крѣпко язычества. Такъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ существовали „скверныя мольбища идольскія, поклонялись лѣсамъ, горамъ, рѣкамъ, приносили кровныя жертвы, закалали собственныхъ дѣтей“ и т. д. Новгородскій архіепископъ Макарій прилагалъ большія старанія объ истребленіи язычества; посланный имъ инокъ Илья порубилъ и сжегъ священные роци, потопилъ обожаемые камни и много „разорилъ злыхъ обычаевъ“; — какъ говорить лѣтописецъ. Въ числѣ такихъ языческихъ святыхъ мѣстъ, долго считалось мѣсто въ 10-ти верстахъ отъ Петербурга, по Рижской дорогѣ⁶⁾, гдѣ стояла большая липа, вѣтви которой переплелись съ отраслями ближайшихъ деревьевъ, такъ что составляли природную бесѣдку, въ которой непрѣдко и Петръ Великій отдыхалъ. На этомъ мѣстѣ собирались ижорки на Ивановъ день и проводили ночь при большомъ огнѣ, съ плачемъ, пѣніемъ и пляской; въ концѣ собранія здѣсь созидали бѣлаго пѣтуха, дѣлая заклинанія.

Въ апрѣлѣ 1703 года, русскія войска, подъ командой Шереметева, обложили Ніеншанцъ; самъ Петръ I принималъ участіе въ осадѣ. Городъ сдался Шереметеву 1-го мая, и былъ переименованъ Петромъ въ Шлотбургъ. Спустя 11 лѣтъ послѣ осады, ѣздилъ осматривать его нарочно мекленбургскій посланникъ Веберъ и нашелъ тамъ только нѣсколько развалинъ, глубокіе рвы, колодцы, подвальные ямы; всѣ же строительные матеріалы изъ разрушенныхъ домовъ пошли на постройку петербургскихъ зданій. Послѣ взятія Нисшанца большая часть жителей уведена въ плѣнъ. Незамужнія женщины, по словамъ Вебера, поступили въ услуженіе къ царицѣ и придворнымъ дамамъ и впоследствии времени выданы замужъ. Въ 1714 году, поселились въ Ніеншанцъ новые жители, высланные по указу Петра изъ другихъ городовъ Россійской имперіи. Большая часть такихъ жителей были плотники⁷⁾. Многіе изъ нихъ завели торги лѣсные. Поселились они на томъ мѣстѣ, гдѣ раньше было шведское строеніе, по берегу внизъ Невы рѣки, другіе построили себѣ дворы выше города, на томъ мѣстѣ, гдѣ было шведское наружное крѣпостное строеніе. Слобода эта теперь Малая Охта, остатки же города Ніеншанца приходятся между Большою и Малою Охтою. Первое извѣстіе о построеніи Петербурга находимъ въ вѣдомостяхъ 1703 года⁸⁾: „Его царское величество, по взятіи Шлотбургъ, въ одной милѣ оттуда ближе къ восточному морю, на островѣ новую и зѣло угодную крѣпость построить велѣлъ, въ